

сутствія, и притомъ до такой степени, что когда наступило время новыхъ крестьянскихъ выборовъ — Николай Оадѣвичъ, по настоянію и горячей рекомендаціи г. мирового посредника, былъ избранъ краснопольскимъ волостнымъ старшиной.

Писарекъ пришелся какъ разъ по плечу своей новой должности, а эта должность пришлась ему по вкусу: онъ дослуживаетъ теперь свое четвертое трехлѣтіе, и не только скончательно устроился и обосновался на новомъ мѣстѣ, сдѣлавшись въ Краснополѣ совсѣмъ своимъ человѣкомъ, но даже прибрѣлъ себѣ въ районѣ волости прочную земельную осѣдность и цѣлое маленькое состояніе.

Случилось это такимъ образомъ.

Лѣтъ шесть тому назадъ, купилъ онъ почти задаромъ небольшую помѣщичью усадьбу возлѣ села Богодухова, вмѣстѣ съ принадлежавшими къ ней сорока-шестью десятинами очень хорошей земли. Престарѣвшій владѣлецъ этой усадьбы, нѣкто Горчановъ — старый, одинокій и совершенно спившійся помѣщикъ — отдалъ Николаю Оадѣвичу свой Верхній Хуторъ за долгъ, въ сущности довольно ничтожный, но съ приплатою въ пользу его, Горчанова, сорока ведеръ водки и съ тѣмъ, чтобы за нимъ же, Горчановымъ, оставалось пожизненное право владѣнія проданнымъ хуторомъ.

Последнее условіе, хотя очень, повидимому, стѣснительное для покупателя, оказалось на дѣлѣ совершенно ничтожнымъ, такъ какъ Горчановъ черезъ двѣ недѣли по совершеніи вышеозначенной сдѣлки умеръ съ перепоя.

Николай Оадѣвичъ Писарекъ похоронилъ опившагося помѣщика на свой счетъ (весьма прилично), переѣхалъ въ свое новое владѣніе вмѣстѣ съ женою, дочерью и двумя сыновьями, выписалъ откуда-то еще племянницу, не молодую дѣву, снялъ на ея имя кабакъ въ селѣ Богодуховѣ, и «зачалъ шибко хозяйствовать».

Впрочемъ, ни выгоды, получаемыя Писаркомъ отъ торговли водкою, ни его доходы по службѣ, ни прекрасные урожаи на поляхъ Верхняго Хутора не могли сравниться съ тою пользою, какую умѣлъ онъ извлечь изъ тѣсной дружбы съ Федоромъ Карловичемъ Тапферомъ, управляющимъ князя Убромскаго.

Усердно помогая ему въ разныхъ его сельско-хозяйственныхъ экспериментахъ финансоваго характера (особенно въ такихъ, которые не во всей подробности должны были сдѣлаться извѣстными князю-довѣрителю), и очень охотно являясь въ роли то подставного лица, то посредника въ нѣкоторыхъ сдѣлкахъ щекотливаго свойства, то сбытчика кое-какихъ «экономическихъ